

МРНТИ 10.53.30
УДК 342.74; 349,6; 343.97;
JEL Q57

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-91-99>

СЕРАЛИНА А.Ж.,¹

докторант.

e-mail: a.seralina1978_26@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-7016-2480

САКТАГАНОВА И.С.,¹

к.ю.н., профессор.

e-mail: aridnis@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7218-197X

САЛАЕВ Н.С.,²

к.ю.н., профессор.

e-mail: nodir-law@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2147-8762

АБИЕВ Е.С.,^{*3}

магистр права, ст. преподаватель.

*e-mail: abiev93@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-5505-299X

¹Евразийский Национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Казахстан,

²Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан

³Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан

БРАКОНЬЕРСТВО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация

В исследовании дается всесторонняя интерпретация незаконного захвата природных ресурсов как социально-правового явления, угрожающего экологической устойчивости и общественному порядку. Браконьерство рассматривается не только как нарушение нормативных требований, но и как показатель кризиса социальных ценностей, при котором природные объекты рассматриваются в основном с точки зрения утилитарной выгоды. В статье обосновывается необходимость пересмотра существующих категориальных подходов и включения растительных ресурсов в число охраняемых законом объектов наряду с дикой природой. Актуальность темы связана с растущим трансграничным характером незаконного природопользования, расширением теневых рынков биологических ресурсов и участием различных социальных групп в незаконных схемах. Анализ показывает, что экологическая политика может быть эффективной только при сочетании правовых механизмов и формировании ответственного отношения к природе. Особое внимание уделяется необходимости выработки единого законодательного определения браконьерства для устранения терминологических нестыковок и совершенствования правоприменительной практики. Междисциплинарный подход позволяет рассматривать браконьерство как угрозу национальной безопасности и экологической идентичности государства.

Ключевые слова: браконьерство, экологическая безопасность, правовая дефиниция, незаконное природопользование, нормативное регулирование, флора и фауна, экологическая политика.

Введение

Флористические и зоологические компоненты биосферы составляют каркас природной среды и одновременно формируют стратегический ресурс национального развития. Их уязвимость к антропогенным и природным стрессорам, ограниченная компенсаторная способность популяций и необратимость утраты отдельных видов превращают сохранение биоразнообразия в задачу государственной важности, напрямую связанную с экологической безопасностью и устойчивым ростом.

В казахстанском правовом поле эта приоритетность закреплена системой норм главы 13 Уголовного кодекса, нормами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, а также Экологическим кодексом, определяющим рамки рационального природопользования и охраны окружающей среды.

На уровне государственной политики актуальность темы подтверждена Посланием Президента Республики Казахстан от 2 сентября 2024 г. «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм», где провозглашены задачи улучшения экологической ситуации и формирования бережного отношения к природе; институциональной поддержкой служит и Концепция развития экологической культуры «Taza Qazaqstan» на 2024–2029 гг. (Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2024 г. № 910), выявившая низкий уровень гражданской вовлеченности в природоохранные практики.

На международном уровне проблематика противодействия экологическим преступлениям, включая браконьерство, выделена в повестке 14-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, 7–12 марта 2021 г.), что подчеркивает трансграничный характер угроз и необходимость гармонизации подходов.

При заданных нормативных, экологических и уголовно-правовых и административных ориентирах браконьерство выступает не только источником биологического обеднения (дефавитизации и дефлоризации) и разрыва трофических цепей в локальных и региональных экосистемах, но и индикатором институциональных дефицитов – от терминологической неопределенности и разнородности правоприменения до недостатка межведомственной координации и современных средств выявления и пресечения правонарушений. Длительное осуществление незаконной эксплуатации биоресурсов формирует устойчивые девиантно-криминальные модели поведения, повышая вероятность перехода в более опасные формы транснациональной преступной активности (включая контрабанду дериватов редких видов животных). Учитывая национальные приоритеты, международные обязательства и зафиксированные разрывы между нормой и практикой, тематика статьи направлена на укрепление нормативных оснований и инструментов правоприменения в сфере охраны животного и растительного мира, в том числе через совершенствование понятийного аппарата.

Материалы и методы

Методологическая база исследования сформирована на основе междисциплинарного подхода, включающего инструменты уголовного права, административного права, экологического законодательства, философии природы и социологии. В качестве нормативной основы использованы положения национальных и международных нормативных правовых актов и программных документов.

Эмпирическую основу составили данные правоохранительной и административной практики по делам экологической направленности за 2023–2025 гг., официальные отчеты государственных органов, статистика выявленных фактов браконьерства, а также сведения СМИ по резонансным эпизодам незаконного природопользования. Для раскрытия философско-правовой природы браконьерства применялись методы герменевтического анализа, правовой интерпретации, компаративистики и контент-анализа научных публикаций, что позволило выявить терминологические разрывы и обосновать необходимость расширения дефиниции браконьерства.

Результаты и обсуждение

На территории Республики Казахстан незаконное присвоение компонентов растительного и животного мира представляет собой устойчивую и социально значимую проблему на протяжении долгого времени. В незаконную браконьерскую деятельность вовлекаются не только социально уязвимые группы населения, испытывающие экономические затруднения (сельские жители), но и субъекты предпринимательской деятельности, представители публичной власти, правоохранительных органов, а также лица, на которых возложена обязанность по обеспечению сохранности животного и растительного мира. Браконьерство как социально-правовое явление отличается многоаспектной природой и охватывает ресурсно-экономическую, нормативно-правовую, культурно-поведенческую, технологическую и управленческую плоскости.

По мере эволюции общественных структур и усложнения производственно-экономических моделей данный вид незаконной деятельности претерпел трансформацию, однако сохранил потенциал к формированию нелегитимных практик присвоения природных ресурсов в современных условиях.

Масштабность незаконного использования природного потенциала в Республике Казахстан, по нашему мнению, во многом обусловлена низкой степенью развития экологически ориентированного сознания и правосознания у значительной части населения, а также дефицитом представлений об отсроченных экологических и социально-экономических последствиях разрушения природных систем. Совокупное воздействие данных обстоятельств, усугубляемое отсутствием прочных ценностно-нормативных установок, ориентированных на поддержание устойчивости окружающей среды, способствует укоренению асоциальных и отклоняющихся форм поведения.

Рассматривая систему детерминации браконьерской активности в более широком социофилософском ракурсе, следует констатировать, что фундаментальной предпосылкой существования данного явления выступает доминирование социально-экономической парадигмы капиталистического типа. В условиях рыночной идеологии окружающая среда сводится к категории ресурсной базы, оцениваемой преимущественно через параметр экономической выгоды и товарной стоимости. По аналогии с данным процессом человек также начинает рассматриваться не как самоценная личность, а как носитель трудовой функции, включенный в систему обмена и экономической полезности [1].

Браконьерство как социально-природное явление может быть осмыслено в контексте углубленного философского и онтологического подхода как результат господства потребительски ориентированной модели отношений между человеком и окружающей средой, основанной на приоритете антропоцентрического мировосприятия. В рамках данной парадигмы человек рассматривается как центральный и высший элемент бытийной структуры, в силу чего природная среда и ее живые компоненты утрачивают самостоятельную ценность и редуцируются до инструмента удовлетворения материальных и утилитарных потребностей общества. Такая ценностная доминанта обладает устойчивыми историко-культурными корнями и, по-видимому, сформировалась на ранних стадиях развития человеческого сознания.

В научных исследованиях акцентируется внимание на том, что возникновение предпосылок браконьерской практики коррелирует с переходом человечества на более высокий уровень интеллектуального и познавательного развития, что обеспечило ему лидирующее положение в биосферной системе, но одновременно превратило в активный фактор техногенного и антропогенного воздействия на природные экосистемы [2, с. 218; 3].

Механизмы правового регулирования, действующие в сфере охраны окружающей среды в ряде государств Европы и Азии, характеризуются последовательным курсом на модернизацию и усиление мер юридической ответственности за действия, наносящие ущерб природной среде. Современное экологическое законодательство затрагивает широкий круг регуляторных направлений – от закрытия производственных мощностей с недопустимым уровнем вредных выбросов до установления правовых запретов и ограничений на использование животных в развлекательной деятельности и в процессе проведения токсикологических исследований химических веществ [4]. Очевидно, что внедрение подобных норм сопровождается определенным общественным сопротивлением и конфликтом интересов.

Реализация указанных преобразований стала возможной лишь при условии предварительного формирования прочной теоретической и методологической базы, опирающейся на комплексные междисциплинарные разработки в области философского знания, поведенческой психологии и прикладной этики. В отсутствие такой концептуальной подготовки и глубокой научно-правовой рефлексии экологические требования, инновационные технологические решения и принципы «зеленой экономики» нередко воспринимаются экономическими субъектами и социумом не как фактор устойчивого развития, а как ограничение их экономических интересов и сложившихся моделей потребления.

Следует иметь в виду, что само понятие выгоды не носит универсального характера и наполняется различным содержанием в зависимости от позиции и целей конкретных участников общественных отношений. Органы публичной власти, бизнес-сообщество и местные объединения, ориентированные на внедрение экологически устойчивых решений, также руководствуются соображениями собственной рациональной заинтересованности. Вместе с тем в их системе ценностей доминирующее значение приобретает стратегический горизонт, связанный с обеспечением сохранности природной среды и качества жизни, предполагающий защиту чистоты воздушного пространства, устойчивый доступ к безопасным водным ресурсам, поддержание плодородия земель и сохранение гармоничных, экологически устойчивых и визуально целостных природных ландшафтов.

В результате складывается ситуация, при которой как субъекты, осуществляющие разрушительное воздействие на экосистемы, так и участники природоохранной деятельности действуют, исходя из установки на извлечение определенной пользы, однако наполняют данное понятие содержанием, полярно различным по своему философско-ценностному основанию.

В отечественной правоприменительной и управленческой практике нередко фиксируется тенденция к редукции экологической проблематики до плоскости технико-экономических, нормативно-правовых и административных показателей, при этом ценностно-мировоззренческий потенциал экологической повестки оказывается сведенным к второстепенной роли. Подобная узкоинструментальная интерпретация процессов деградации природных комплексов и сокращения биологического разнообразия приводит к тому, что значительное число природоохранных инициатив демонстрирует низкую результативность, поскольку не соотносится с доминирующими в массовом сознании представлениями о содержании категории «высшее благо».

По всей видимости, без выстраивания содержательного философско-теоретического фундамента и проведения системных, масштабных просветительских программ, ориентированных на развитие экологической этики и осмысление отношений человека с природой, рассчитывать на качественное изменение понимания экологической ответственности, включая противодействие браконьерству в Республике Казахстан, затруднительно [5].

При этом уже сегодня в ряде регионов страны отмечается усиление общественной тревоги, обусловленной резким сокращением численности диких животных; причем предметом внимания становятся не только крупные и наиболее узнаваемые представители фауны, но и виды, которые обычно остаются вне фокуса широкого общественного восприятия.

В условиях современного этапа сохранение видового многообразия во многом обеспечивается за счет функционирования сети заповедных зон и других форм особо охраняемых природных территорий. Так, на территории государственного национального природного парка «Тарбагатай» действует режим полного запрета охоты, что по своей сути представляет собой жесткое ограничение, исключающее любые формы добывающей деятельности и хозяйственного использования животного мира в границах данного природного комплекса. Общая площадь особо охраняемых природных территорий в Республике Казахстан не превышает 23 миллионов гектаров, тогда как совокупный массив охотничьих угодий достигает приблизительно 118 миллионов гектаров [6]. Такое пространственное соотношение отчетливо свидетельствует о значительном перекосе между зонами с усиленным режимом природоохраны и территориями, допускающими эксплуатацию биологических ресурсов. Приведенные показатели позволяют сделать вывод о сохранении устойчивого и экономически мотивированного интереса к охотничьей деятельности, в том числе со стороны зарубежных субъектов, готовых вкладывать существенные финансовые средства в получение разрешений на добычу объектов животного мира.

Ряд видов, которые ранее характеризовались стабильной и многочисленной популяционной структурой, в настоящее время демонстрируют признаки снижения устойчивости. В тех

случаях, когда сокращение численности не обусловлено экстремальными природно-климатическими условиями, решающим дестабилизирующим фактором выступает антропогенное воздействие, которое проявляется в виде интенсивной охотничьей деятельности. Так, незаконная охота представляет собой одну из ключевых причин сокращения числа видов некоторых животных и занесения их в Красную книгу Республики Казахстан. В некоторых случаях данные обстоятельства приводят к абсолютному исчезновению отдельных видов, формируя трагические утраты в экологической истории страны. Существенным фактором воспроизводства браконьерства выступает развитая сеть частных охотничьих хозяйств, деятельность которых нередко создает условия для коррупционных проявлений, злоупотреблений и систематического несоблюдения природоохранных требований.

Дополнительным стимулом нелегального промысла водных ресурсов является неопределенность международно-правового режима Каспийского моря. Национальное законодательство ограничивает государственную юрисдикцию 12 морскими милями от береговой линии, что позволяет нарушителям, смещаясь в акватории со спорным статусом, уходить от преследования. Данный правовой пробел активно используется организованными группами, применяющими технически оснащенные суда, современные средства связи и логистические схемы для незаконной добычи ценных видов рыб и их последующей реализации [7].

Значимым стимулом развития браконьерства остается материальная выгода, подпитываемая стабильным спросом на продукцию нелегального происхождения. Для иллюстрации реальных масштабов экологического вреда, наносимого незаконной добычей биоресурсов, показательны данные правоприменительной практики. Так, 25 июля 2025 г. в Восточно-Казахстанской области на Бухтарминском водохранилище были задержаны пятеро граждан, у которых изъято порядка 733 кг незаконно добытой рыбы; размер причиненного окружающей среде ущерба предварительно оценен в 5 млн тенге [8].

Необходимо отметить, что последняя ревизия перечня видов животных и растений, занесенных в Красную книгу, была осуществлена в 2022 г. В 2025 г. было объявлено о подготовке очередной, пятой по счету редакции раздела, посвященного объектам животного мира, в рамках которой отдельные виды были исключены из охранного списка, тогда как другие, напротив, включены на основании обновленных результатов мониторинговых исследований и научной оценки состояния популяций [9].

При проведении понятийно-категориального анализа феномена браконьерства целесообразно отметить, что противоправные формы природопользования оформились значительно раньше становления экологической науки и разработки концепций охраны биоразнообразия. Первоначальное семантическое наполнение данного термина существенно отличалось от его современной интерпретации и носило более узкий характер. Так, в ряде энциклопедических изданий браконьерство определялось как несанкционированное осуществление охотничьей деятельности на территориях, не принадлежащих субъекту добычи, что отражает начальный этап правового и социокультурного осмысления данного явления, характерный для рубежа XIX–XX столетий [10].

Отметим, что ранние нормативные правовые предписания, направленные на пресечение незаконной охотничьей деятельности, первоначально имели своей целью не обеспечение охраны животного мира как компонента экологической системы, а защиту имущественных интересов владельцев лесных и охотничьих угодий [11].

Необходимо также указать, что этимологические истоки терминов «браконьер» и «браконьерство» восходят к французскому языковому контексту. Слово «braque» изначально использовалось для обозначения определенной породы охотничьих собак, тогда как лексема «braconnier» применялась в отношении лица, осуществлявшего их содержание и специализированную дрессировку в целях охотничьего использования. В последующем данное наименование закрепилось за охотниками, демонстрировавшими особую квалификацию и умение применять собак в процессе добычи дичи [12, с. 20]. В русской лексикографической традиции браконьер определяется как лицо, осуществляющее незаконную охоту на чужих территориях и добывающее дичь противоправными, хищническими способами [13].

В современных научных публикациях представлено несколько концептуальных интерпретаций категории «браконьерство».

Одними авторами браконьерство рассматривается как форма правового нигилизма и экономической мотивации, связанная с теневой экономикой вокруг животного мира (сайга, рыба,

пушной зверь) [14; 15]. В других работах, браконьерство трактуется как уголовно значимое деяние, подрывающее всю экологическую безопасность страны, где незаконная добыча (как животных, так и растений) рассматривается как подрыв суверенитета над природными ресурсами [16].

Современное осмысление категории «браконьерство» в юридической и эколого-научной доктрине не вызывает существенных разногласий: указанный термин устойчиво используется для обозначения противоправного изъятия объектов животного мира, водных биологических ресурсов, а также компонентов растительного покрова. Вопросы сохранения флоры и фауны нашли нормативное закрепление в законодательстве Республики Казахстан и получили развитие в научных исследованиях. Вместе с тем применяемое в теории и практике определение браконьерства требует уточнения, поскольку традиционно не выделяет растительные ресурсы в качестве самостоятельного объекта посягательства. Между тем противоправная деятельность затрагивает не только животных и водные экосистемы, но и флору, являющуюся базовым элементом биотической структуры.

Ввиду того, что браконьерство затрагивает разнородные элементы природной среды – животный мир, водные биологические ресурсы и объекты растительного происхождения, представляется целесообразным нормативно закрепить легальное определение данного явления в Экологическом кодексе Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК. Необходимость принятия подобного законодательного решения определяется тем, что существующая нормативно-правовая система характеризуется фрагментарностью и преимущественно направлена на регламентацию отдельных категорий природных ресурсов, без их комплексного охвата. Между тем многокомпонентная природа браконьерской деятельности требует ее целостного и системного отражения именно в рамках базового экологического законодательства, обеспечивающего единый подход к охране животного и растительного мира.

С учетом изложенного, видится целесообразным законодательно закрепить понятие «браконьерство», пересмотрев его с учетом современных действующих реалий, озвученных нами выше.

Введение подобной дефиниции в экологическое законодательство обеспечит унификацию правоприменительной практики, расширит границы правовой защиты природных ресурсов и позволит устранить существующую терминологическую неопределенность в научных и правовых источниках.

Заключение

Анализ браконьерства как комплексного правового и экологического феномена позволяет утверждать, что существующая система регулирования в Республике Казахстан носит преимущественно фрагментарный характер и не учитывает полноту угроз, возникающих в результате незаконного изъятия природных ресурсов. Доминирование антропоцентрической логики, при которой природные компоненты воспринимаются исключительно как экономический ресурс, приводит к формированию устойчивых девиантных практик и снижает эффективность государственных природоохранных стратегий. Усиление нормативного контроля без параллельного изменения ценностных ориентиров общества не способно обеспечить долгосрочного результата, что подтверждается устойчивой динамикой правонарушений и вовлечением в браконьерство лиц с различным социальным статусом.

В этой связи необходима институциональная модернизация правоприменительных механизмов с одновременным усилением идеологической составляющей экологической политики. Введение единой легальной дефиниции браконьерства в Экологический кодекс РК позволило бы устранить терминологические разночтения и расширить границы правовой охраны флоры и фауны. Важно не только жестко пресекать незаконное природопользование, но и формировать долгосрочную систему профилактики, основанную на правовом просвещении, этическом переосмыслении отношения к природе и развитию экологической ответственности.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование, заключенного с Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта AP27510473).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Kronenberg J. From neoliberal urban green space production and consumption to urban greening as part of a degrowth agenda // *Cities*. 2025. Vol. 159. Art. 105739. DOI: 10.1016/j.cities.2025.105739
- 2 Stewart M., Peters C., Ziegler M.J., Carleton W.C., Roberts P., Boivin N., Groucutt H.S. The state of the late Quaternary megafauna extinction debate: a systematic review and analysis // *Frontiers in Mammal Science*. 2025. Vol. 4. Article 1678231. DOI: 10.3389/fmamm.2025.1678231
- 3 Janssen J., Lemieux A., Nivette A., Ruiter S. A scoping review on what motivates individuals to illegally harvest wildlife // *Global Crime*. 2024. Vol. 25, No. 2. P. 97–121.
- 4 Carnwath L., Planning Policy and the Law // *Journal of Environmental Law*. 2023. Issue 1. P. 133–138. DOI: 10.1093/jel/eqac021
- 5 Акшатаева Ж.Б., Озенбаева А.Т. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. – Шымкент: издательство «Элем», 2025. – 212 с.
- 6 Садвакасова А.Т., Тогайбаева Ш.С., Коппаева А.Ш. Браконьерство как комплексная эколого-правовая проблема // *Наука и реальность*. – 2025. – № 3(23) – С. 78–87
- 7 Abadikhah M. The Straight Baselines under the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: Iran's Approach // *Kutafin Law Review*. 2023. Vol. 10. No. 2. P. 437–454. DOI: 10.17803/2713-0533.2023.2.24
- 8 На Бухтарме задержали браконьеров с 700 кг рыбы. URL: https://rus.baq.kz/na-buhtarme-zaderzhali-brakonierov-s-700-kg-ryby_300018571/ (дата обращения: 01.02.2026)
- 9 Обновленное издание Красной книги выпустят в РК (21.01.2025 г.). URL: <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/168758-obnovlennoe-izdanie-krasnoj-knigi-vypustyat-v-kazakhstane> (дата обращения: 03.02.2026)
- 10 Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь в 41 томе + 2 дополнительных (86 полутомов), 121 240 статей, 7800 иллюстраций и 235 карт. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 03.02.2026)
- 11 Hudacek P. The royal forests of the Arpads in the eleventh and twelfth centuries // *Journal of Medieval History*. 2023. Vol. 49. No. 2. P. 175–200.
- 12 Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений: квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 265 с.
- 13 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: электронная версия // Словарь Даля онлайн. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 04.02.2026)
- 14 Zhang M., Zhang Z., Chen J., Cirella G.T., Xie Y. Understanding and Mitigating the Purchase Intention of Medicines Containing Saiga Antelope Horn among Chinese Residents: An Analysis of Influencing Factors // *Diversity*. 2024. Vol. 16. No. 1. Article 49. DOI: 10.3390/d16010049.
- 15 Roberts D.L., Mun K., Milner-Gulland E.J. A systematic survey of online trade: trade in Saiga antelope horn on Russian-language websites // *Oryx*. 2022. Vol. №56(3). P. 352–359. DOI: 10.1017/S0030605320001313.
- 16 Duffy R. Crime, Security, and Illegal Wildlife Trade: Political Ecologies of International Conservation // *Global Environmental Politics*. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 23–44.

REFERENCES

- 1 Kronenberg J. (2025) From neoliberal urban green space production and consumption to urban greening as part of a degrowth agenda // *Cities*. Vol. 159. Art. 105739. DOI: 10.1016/j.cities.2025.105739 (In English).
- 2 Stewart M., Peters C., Ziegler M.J., Carleton W.C., Roberts P., Boivin N., Groucutt H.S. (2025) The state of the late Quaternary megafauna extinction debate: a systematic review and analysis // *Frontiers in Mammal Science*. Vol. 4. Art. 1678231. DOI: 10.3389/fmamm.2025.1678231 (In English).
- 3 Janssen J., Lemieux A., Nivette A., Ruiter S. (2024) A scoping review on what motivates individuals to illegally harvest wildlife // *Global Crime*. Vol. 25. No. 2. P. 97–121. (In English).
- 4 Carnwath L. (2023) Planning Policy and the Law // *Journal of Environmental Law*. Issue 1. P. 133–138. DOI: 10.1093/jel/eqac021 (In English).
- 5 Akshataeva Zh.B., Ozenbaeva A.T. (2025) *Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazahstan: uchebnoe posobie*. Shymkent: izdatel'stvo «Alem». 212 p. (In Russian).
- 6 Sadvakasova A.T., Togajbaeva Sh.S., Koppaeva A.Sh. (2025) *Brakon'erstvo kak kompleksnaya ekologo-pravovaya problema* // *Nauka i real'nost'*. No 3(23). P. 78–87. (In Russian).
- 7 Abadikhah M. (2023) The Straight Baselines under the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: Iran's Approach // *Kutafin Law Review*. Vol. 10. No. 2. P. 437–454. DOI: 10.17803/2713-0533.2023.2.24 (In English).

8 Na Buhtarme zaderzhali brakon'erov s 700 kg ryby. URL: https://rus.baq.kz/na-buhtarme-zaderzhali-brakonerov-s-700-kg-ryby_300018571/ (data obrashheniya: 01.02.2026). (In Russian).

9 Obnovlennoe izdanie Krasnoj knigi vypustyat v RK (21.01.2025g.). URL: <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/168758-obnovlennoe-izdanie-krasnoj-knigi-vypustyat-v-kazakhstan> (data obrashheniya: 03.03.2026). (In Russian)

10 Brokgauz F.A., Efron I.A. Enciklopedicheskij slovar' v 41 tome + 2 dopolnitel'nyh (86 polutomov), 121 240 statej, 7800 illyustracij i 235 kart. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (data obrashheniya: 03.03.2026). (In Russian)

11 Hudacek P. (2023) The royal forests of the Arpads in the eleventh and twelfth centuries // Journal of Medieval History. Vol. 49. No. 2. P. 175–200. (In English).

12 Petrova T.M. Prestupleniya protiv osobo ohranyaemyh dikih zhivotnyh i rastenij: kvalifikaciya, sovershenstvovanie mekhanizma ugovno-pravovogo protivodejstviya: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. M.: Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii, 2024. 265 p. (In Russian).

13 Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: elektronnyaya versiya // Slovar' Dalya onlajn. URL: <https://slovardalja.net/> (data obrashheniya: 04.02.2026). (In Russian).

14 Zhang M., Zhang Z., Chen J., Cirella G.T., Xie Y. (2024) Understanding and Mitigating the Purchase Intention of Medicines Containing Saiga Antelope Horn among Chinese Residents: An Analysis of Influencing Factors // Diversity. Vol. 16. No. 1. Art. 49. DOI: 10.3390/d16010049 (In English).

15 Roberts D.L., Mun K., Milner-Gulland E.J. (2022) A systematic survey of online trade: trade in Saiga antelope horn on Russian-language websites // Oryx. Vol. No.56(3). P. 352–359. DOI: 10.1017/S0030605320001313 (In English).

16 Duffy R. (2022) Crime, Security, and Illegal Wildlife Trade: Political Ecologies of International Conservation // Global Environmental Politics. Vol. 22. No. 2. P. 23–44. (In English).

СЕРАЛИНА А.Ж.,¹

докторант.

e-mail: a.seralina1978_26@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-7016-2480

САКТАГАНОВА И.С.,¹

з.ғ.к., профессор.

e-mail: aridnis@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7218-197X

САЛАЕВ Н.С.,²

з.ғ.к., профессор.

e-mail: nodir-law@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2147-8762

АБИЕВ Е.С.,^{*3}

құқық магистрі, аға оқытушы.

*e-mail: abiev93@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-5505-299X

¹Л.Н. Гумилев атындағы

Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

²Ташкент мемлекеттік заң университеті,

Ташкент қ., Өзбекстан

³Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,

Қарағанды қ., Қазақстан

ТАБИҒИ РЕСУРСТАРДЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ БРАКОНЬЕРЛІК: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Зерттеу экологиялық тұрақтылық пен қоғамдық тәртіпке қауіп төндіретін әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде табиғи ресурстарды заңсыз басып алуды жан-жақты түсіндіруді қамтамасыз етеді. Браконьерлік тек нормативтік талаптарды бұзу ретінде ғана емес, сонымен қатар табиғи объектілер негізінен утилитарлық пайда арқылы қарастырылатын әлеуметтік құндылықтар дағдарысының көрсеткіші ретінде қарастырылады. Құжатта қолданыстағы категориялық тәсілдерді қайта қарау және өсімдік ресурстарын жабайы табиғатпен

қатар заңмен қорғалатын объектілердің қатарына қосу қажеттілігі негізделген. Тақырыптың өзектілігі табиғатты заңсыз пайдаланудың трансшекаралық сипатының артуымен, биологиялық ресурстардың көлеңкелі нарықтарының кеңеюімен және әлеуметтік әр түрлі топтардың заңсыз схемаларға қатысуымен байланысты. Талдау көрсеткендей, экологиялық саясат құқықтық тетіктердің үйлесуі және табиғатқа жауапкершілікпен қарауды қалыптастыру арқылы ғана тиімді бола алады. Терминологиялық сәйкессіздіктерді жою және құқық қорғау органдарын жетілдіру үшін браконьерліктің бірыңғай заңнамалық анықтамасының қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Пәнаралық тәсіл браконьерлікті ұлттық қауіпсіздікке және мемлекеттің экологиялық ерекшелігіне қауіп ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: браконьерлік, экологиялық қауіпсіздік, құқықтық анықтама, табиғатты заңсыз пайдалану, нормативтік реттеу, флора мен фауна, экологиялық саясат.

SERALINA A.Zh.,¹

PhD student.

e-mail: a.seralina1978_26@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-7016-2480

SAKTAGANOVA I.S.,¹

c.l.s., professor.

e-mail: aridnis@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7218-197X

SALAEV N.S.,²

c.l.s., professor.

e-mail: nodir-law@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2147-8762

ABIEV Y.S.,^{*3}

master of law, senior lecturer.

*e-mail: abiev93@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-5505-299X

¹L.N. Gumilev Eurasian

National University,

Astana, Kazakhstan.

²Tashkent State Law University,

Tashkent, Uzbekistan.

³Karaganda University of Kazpotreboysuz,

Karaganda, Kazakhstan.

POACHING IN THE SYSTEM OF STATE MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCES: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Abstract

The study provides a comprehensive interpretation of the illegal seizure of natural resources as a socio-legal phenomenon that threatens environmental sustainability and public order. Poaching is considered not only as a breach of regulatory requirements, but also as an indicator of a crisis in social values, in which natural objects are viewed mainly through utilitarian benefit. The paper substantiates the need to revise existing categorical approaches and to include plant resources among legally protected objects alongside wildlife. The relevance of the topic is linked to the growing transboundary character of illegal nature use, the expansion of shadow markets for biological resources and the participation of socially diverse groups in unlawful schemes. The analysis shows that environmental policy can be effective only through a combination of legal mechanisms and the formation of responsible attitudes toward nature. Special attention is given to the need for a unified legislative definition of poaching to remove terminological inconsistencies and improve law enforcement. The interdisciplinary approach allows poaching to be examined as a threat to national security and the ecological identity of the state.

Keywords: poaching, environmental safety, legal definition, illegal use of natural resources, regulatory regulation, flora and fauna, environmental policy.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.04.2026